

Бои у Бенсиху въ концѣ сентября 1904 г., по японскимъ свѣдѣніямъ.

(См. „Русскій Инвалидъ“, № 209).

Три года тому назадъ я познакомился съ японскимъ маіоромъ *Араки*, изучавшимъ въ Петербургѣ русскій языкъ, Оказалось, что мы оба участвовали въ одномъ и томъ же бою, у Бенсиху, на разныхъ сторонахъ; это вызвало у насъ взаимное уваженіе и симпатію; мы часто бесѣдовали о прошломъ и незадолго до возвращенія въ Японію, весной этого года, маіоръ Араки, исполнявшій подѣ Бенсиху обязанности начальника штаба бригады Умезавы, согласился помочь мнѣ освѣтить и съ японской стороны роковыя событія, рѣшившія участь прекрасно заманнаго и такъ дурно выполненнаго общаго наступленія отъ Мукдена на Ляоянъ осенью 1904 года.

Маіоръ Араки продиктовалъ мнѣ свои личныя воспоминанія, перевелъ кое-что изъ японскихъ печатныхъ источниковъ и передалъ мнѣ два японскіе плана боевъ у Бенсиху ¹⁾, сдѣлавъ къ нимъ пояснительныя схемы. Все это я и представляю на судъ читателей.

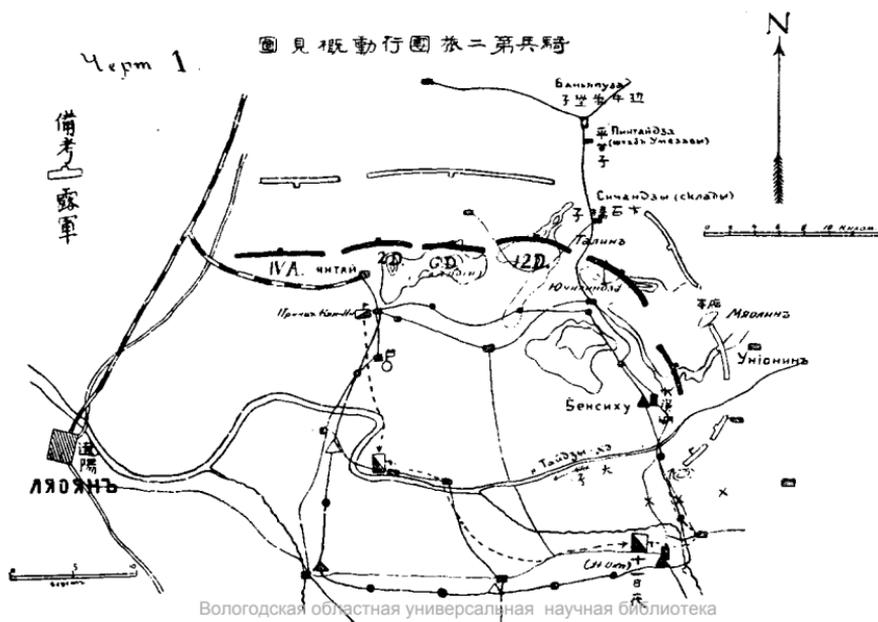
¹⁾ Русскія надписи на этихъ планахъ сдѣланы мной, по указаніямъ г. Араки.

Въ концѣ сентября 1904 г. на крайнемъ правомъ флангѣ арміи ген. Куроки передовую позицію у Баньяпузы занималъ отрядъ генераль-маіора Умезавы, состоявшій изъ 3-хъ полковъ сводной гвардейской резервной бригады (полки двухбаталіонные, въ баталіонѣ по 1.000 человекъ), всего 6 баталіоновъ, съ 6 горными орудіями, взятыми отъ 12-й пѣхотной дивизіи, 1 эскадронъ резервной кавалеріи и 1 резервная саперная рота. Позиція у Баньяпузы тянулась на 12 верстъ и была очень слабо занята.

Въ 6 верстахъ въ тылу у деревни Сичандзы были устроены продовольственные склады отряда съ запасами на одну недѣлю, а въ Бенсиху (около 20 верстъ отъ Баньяпузы у моста черезъ р. Тайдзы-хэ) находился головной этапъ арміи Куроки на пути отъ Фынхуанчена. Японцы собирались наступать, и въ Бенсиху, подъ охраной 3-хъ резервныхъ баталіоновъ, были собраны боевые и продовольственные запасы для передовыхъ войскъ на полтора мѣсяца.

Упомянутые резервные баталіоны и бригада Умезавы были вооружены частью новѣйшими магазинками Арисака, 6,5 милл. калибра, съ пулями въ никкелевой оболочкѣ, частью старыми ружьями съ магазиномъ на 7 патроновъ въ ложѣ, 7 милл. калибра, съ пулями въ мѣдной оболочкѣ.

Штабъ генераль-маіора Умезавы состоялъ изъ капитана Араки (слушателя 2-го курса японской академіи генеральнаго штаба), строевого капитана Таке и одного ветеринарнаго врача.

Въ тылу г.-м. Умезавы стояли на позиціяхъ отъ Талинскаго перевала до Янтая 12-я пѣх. дивизія, гвардейская пѣхотная дивизія, за которой въ тылу стояла кавалерійская бригада принца Канъ-Ин'а (8 эскадроновъ съ 6-ю пулеметами) (см. черт. 1).

Между 17-мъ и 20-мъ августа (всѣ числа взяты стараго стиля) японцамъ было извѣстно, что въ Фушунѣ совсѣмъ нѣтъ русскихъ войскъ—всѣ на югѣ.

Въ сентябрѣ въ отрядѣ Умезавы ничего не знали о началѣ наступленія русскихъ отъ Фушуна. Объ этомъ прежде всего узналъ штабъ арміи Куроки, и 24-го сентября утромъ ген. Умезава получилъ приказаніе отступать. Приказаніе это пришло въ разгаръ приготовленій къ наступленію, было совершенно неожиданно и вызвало неудовольствіе: ген. Умезава отступать не хотѣлъ, не зная еще обстановки, и телеграфировалъ въ штабъ арміи (надѣясь на его незнакомство съ этимъ райономъ), что въ тылу нѣтъ ни одной подходящей позиціи до самаго Бенсиху. Въ отвѣтъ пришла телеграмма, что если нѣтъ позиціи, то отойти еще дальше назадъ. Но дальше Бенсиху ген.-м. Умезава отходить ни въ какомъ случаѣ не желалъ ²⁾.

Днемъ 24-го сентября (7-го окт.) началась обратная перевозка запасовъ изъ Сичандзы въ Бенсиху, черезъ перевалъ Талинь ³⁾. Между Сичандзой и Бенсиху около 15 верстъ. При войскахъ Умезавы былъ вьючный обозъ и, кромѣ того, двѣ команды рикшей, каждая по 100 повозокъ и 200 человѣкъ, но въ данное время эти команды были заняты въ Бенсиху для подготовлявшагося наступленія. Вслѣдствіе недостатка перевозочныхъ средствъ перевозка запасовъ обратно въ тылъ была очень трудна; вьюки прежде всего отвезли патроны и потомъ возвращались нѣсколько разъ и до утра все успѣли перевезти.

Войска Умезавы начали отступать ровно въ полночь съ 24-го на 25-е сентября и въ 7 ч. утра собрались у д. Хуалендза, у подножія перевала Талинь и сейчасъ же заняли здѣсь позицію. Въ это время, утромъ 25-го, слышались выстрѣлы на востокѣ у д. Уніонинъ, и ген. Умезава получилъ извѣстіе, что русскіе атаквали передовыя позиціи на горѣ Лаутхалазѣ, занятыя 2-мя ротами отъ стоявшихъ въ Бенсиху резервныхъ батаіоновъ. Эти роты очистили передовыя позиціи, отступивъ сначала на вторую позицію, а затѣмъ

²⁾ При обходномъ движеніи Куроки къ Янтаю, въ дни Ляоянскихъ боевъ ген.-м. Умезава командовалъ авангардомъ; онъ всегда рвался впередъ.

³⁾ «Линь» по-китайски значитъ перевалъ, горный проходъ.

на главную позицію на горѣ Лаутхалазѣ, которую заняли 2 баталіона изъ Бенсиху. Сюда въ 1 ч. дня ген. Умезава послалъ на подкрѣпленіе 1 полкъ (2 баталіона). Въ теченіе 25-го сентября (8-го окт.) японцы еще не вѣрили, что имъ предстоитъ серьезный бой, считая наступленіе русскихъ обычнымъ нападеніемъ кавалеріи, и вечеромъ командиръ посланнаго къ Бенсиху полка оставилъ на позиціи 1 баталіонъ, а съ другимъ вернулся. Начальникъ позиціи у Бенсиху не беспокоился и говорилъ, что одного баталіона довольно, только нужно прислать нѣсколько орудій, потому что у противника есть артилерія.

Но въ ночь на 26-е сентября ген. Умезава понялъ, что на позиціи Талинь—Бенсиху предстоитъ серьезный бой: были получены донесенія о движеніи русскихъ колоннъ; еще днемъ съ горъ у Талина замѣчено было нѣсколько русскихъ колоннъ, идущихъ по ущелью, причемъ видно было, что нѣкоторыя колонны идутъ не на Талинь, а на юго-востокъ, къ Бенсиху; японцы удивлялись, куда они идутъ, и, наконецъ, поняли, что русскими предпринять обходъ.

Ген. Умезава послалъ на позицію у Бенсиху 2 орудія изъ своихъ 6-ти горныхъ. Въ штабъ арміи Куроки съ просьбой о поддержкѣ онъ не обращался, думая обойтись своими силами, и началъ укрѣплять позиціи отъ Талина до Бенсиху, причемъ наибольшее вниманіе было обращено на позицію у Талина, потому что этотъ участокъ былъ всего ближе къ русскимъ. Вслѣдствіе каменистой почвы и недостатка шанцевого инструмента много сдѣлать не успѣли, хотя солдаты копали даже штыками. Но много помогли природныя свойства позиціи.

Въ ночь съ 25-го на 26-е сентября позиція была занята слѣдующимъ образомъ: отъ Бенсиху до перевала Мяолинь 4 баталіона въ небольшихъ окопахъ; посланныя сюда два орудія ночью еще не были поставлены на мѣсто. Около Талина 3 баталіона и 4 орудія и въ тылу на перевалѣ Тсумендзылинь 2 баталіона. Эскадронъ кавалеріи былъ поставленъ около Талина.

26-го сентября очень рано утромъ начался упорный бой около Бенсиху. Каждую минуту ген. Умезава получалъ по телефону донесенія, что положеніе у Бенсиху критическое и русскіе двигаются въ обходъ за р. Тайдзыхэ; сообщеніе Бенсиху съ Фынхуанченемъ по этапной дорогѣ отрѣзано и отряду Умезава остается одинъ путь отступленія—на западъ. Но въ Бенсиху были сложены запасы на 1½ мѣсяца и патроны; поэтому ген. Умезава рѣшилъ во чтобы то ни стало защищать Бенсиху. Но положеніе было очень опасно

Самый серьезный бой шелъ на правомъ флангѣ у Бенсиху, а чѣмъ далѣе къ западу, тѣмъ атаки русскихъ были слабѣе. По донесеніямъ, у русскихъ противъ Бенсиху было 16 полевыхъ орудій, съ которыми 2 японскихъ горныхъ орудія не могли бороться—ихъ снаряды не долетали до русскихъ позицій; какъ только японскія орудія открывали огонь, русскія батареи засыпали ихъ снарядами; японскіе артиллеристы погибли и ихъ орудія замолчали.

Позиція у Бенсиху была очень растянутая; въ тылу опорныхъ пунктовъ не было. На правомъ флангѣ у р. Тайдзыхэ японцы теряли позицію за позиціей. Самая высокая точка позиціи была занята однимъ взводомъ и онъ очень хорошо помогаль оборонѣ сосѣднихъ участковъ боковымъ огнемъ, но постепенно былъ уничтоженъ ружейнымъ огнемъ русскихъ, и эта позиція была взята; а съ нея можно было стрѣлять въ Бенсиху. Начальникъ этапа въ Бенсиху собирался уже жечь запасы и облилъ ихъ керосиномъ; но ген. Умезава зажечь не позволилъ.

На позиціи у Талина, занятой 3-мя баталіонами, утромъ 26-го все было спокойно. Отсюда видно было движеніе русскаго отряда, постепенно собиравшагося и занявшаго первую позицію. Но бой не начинался. Влѣво у Тсуменлиндзы тоже все было спокойно, хотя видно было, что противъ позиціи сосредотачивается одинъ полкъ, а сзади идутъ еще колонны.

Генераль Умезава донесъ о своемъ положеніи генералу Куроки и начальнику сосѣдней 12-й дивизіи; затѣмъ, между 1 ч. и 2 ч. дня взялъ отъ Тсуменлиндзы 2 баталіона, оставивъ тамъ 1 роту, и эти 2 баталіона послалъ къ Бенсиху, приказавъ обороняться до послѣдняго и не думать объ отступленіи.

Получивъ донесеніе, ген. Куроки приказалъ 12-й дивизіи подкрѣпить ген. Умезаву. Но обстоятельства не перемѣнились; положеніе у Бенсиху съ минуты на минуту становилось труднѣе; русская армія все прибывала, все двигались новыя колонны, и къ вечеру 26-го положеніе на позиціи ухудшилось, несмотря на то, что туда прибыли 2 баталіона отъ Тсуменлиндзы. Русская армія за это время очень усилилась и подошла вплотную къ позиціи. Русскіе долѣзли подъ самыя скалы, занятыя японцами. Приходили донесенія, что видны даже въ нѣсколькихъ шагахъ внизу за камнями штыки русскихъ, но стрѣлять въ нихъ нельзя. Ночью ждали серьезнаго штыкового боя. Противъ переваловъ Талинъ и Цуменлинъ русскіе тоже постепенно подходили, но это не представляло опасности.

Къ вечеру 26-го, около 5 часовъ, пришла 12-я дивизія, всего 9 баталіоновъ (3 армейскихъ, трехбаталіонныхъ полка; 1 полкъ

на главную позицію на горѣ Лаутхалазѣ, которую заняли 2 баталіона изъ Бенсиху. Сюда въ 1 ч. дня ген. Умезава послалъ на подкрѣпленіе 1 полкъ (2 баталіона). Въ теченіе 25-го сентября (8-го окт.) японцы еще не вѣрили, что имъ предстоитъ серьезный бой, считая наступленіе русскихъ обычнымъ нападеніемъ кавалеріи, и вечеромъ командиръ посланнаго къ Бенсиху полка оставилъ на позиціи 1 баталіонъ, а съ другимъ вернулся. Начальникъ позиціи у Бенсиху не безпокоился и говорилъ, что одного баталіона довольно, только нужно прислать нѣсколько орудій, потому что у противника есть артилерія.

Но въ ночь на 26-е сентября ген. Умезава понялъ, что на позиціи Талинъ—Бенсиху предстоитъ серьезный бой: были получены донесенія о движеніи русскихъ колоннъ; еще днемъ съ горъ у Талина замѣчено было нѣсколько русскихъ колоннъ, идущихъ по ущелью, причемъ видно было, что нѣкоторыя колонны идутъ не на Талинъ, а на юго-востокъ, къ Бенсиху; японцы удивлялись, куда они идутъ, и, наконецъ, поняли, что русскими предпринять обходъ.

Ген. Умезава послалъ на позицію у Бенсиху 2 орудія изъ своихъ 6-ти горныхъ. Въ штабъ арміи Куроки съ просьбой о поддержкѣ онъ не обращался, думая обойтись своими силами, и началъ укрѣплять позиціи отъ Талина до Бенсиху, причемъ наибольшее вниманіе было обращено на позицію у Талина, потому что этотъ участокъ былъ всего ближе къ русскимъ. Вслѣдствіе каменистой почвы и недостатка шанцевого инструмента много сдѣлать не успѣли, хотя солдаты копали даже штыками. Но много помогли природныя свойства позиціи.

Въ ночь съ 25-го на 26-е сентября позиція была занята слѣдующимъ образомъ: отъ Бенсиху до перевала Мяолинъ 4 баталіона въ небольшихъ окопахъ; посланныя сюда два орудія ночью еще не были поставлены на мѣсто. Около Талина 3 баталіона и 4 орудія и въ тылу на перевалѣ Тсумендзылинъ 2 баталіона. Эскадронъ кавалеріи былъ поставленъ около Талина.

26-го сентября очень рано утромъ начался упорный бой около Бенсиху. Каждую минуту ген. Умезава получалъ по телефону донесенія, что положеніе у Бенсиху критическое и русскіе двигаются въ обходъ за р. Тайдзыхэ; сообщеніе Бенсиху съ Фынхуанченомъ по этапной дорогѣ отрѣзано и отряду Умезавы остается одинъ путь отступленія—на западъ. Но въ Бенсиху были сложены запасы на 1½ мѣсяца и патроны; поэтому ген. Умезава рѣшилъ во чтобы то ни стало защищать Бенсиху. Но положеніе было очень опасно

Самый серьезный бой шелъ на правомъ флангѣ у Бенсиху, а чѣмъ далѣе къ западу, тѣмъ атаки русскихъ были слабѣе. По донесеніямъ, у русскихъ противъ Бенсиху было 16 полевыхъ орудій, съ которыми 2 японскихъ горныхъ орудія не могли бороться—ихъ снаряды не долетали до русскихъ позицій; какъ только японскія орудія открывали огонь, русскія батареи засыпали ихъ снарядами; японскіе артиллеристы погибли и ихъ орудія замолчали.

Позиція у Бенсиху была очень растянутая; въ тылу опорныхъ пунктовъ не было. На правомъ флангѣ у р. Тайдзыхэ японцы теряли позицію за позиціей. Самая высокая точка позиціи была занята однимъ взводомъ и онъ очень хорошо помогаль оборонѣ сосѣднихъ участковъ боковымъ огнемъ, но постепенно былъ уничтоженъ ружейнымъ огнемъ русскихъ, и эта позиція была взята; а съ нея можно было стрѣлять въ Бенсиху. Начальникъ этапа въ Бенсиху собирался уже жечь запасы и облилъ ихъ керосиномъ; но ген. Умезава зажечь не позволилъ.

На позиціи у Талина, занятой 3-мя баталіонами, утромъ 26-го все было спокойно. Отсюда видно было движеніе русскаго отряда, постепенно собиравшагося и занявшаго первую позицію. Но бой не начинался. Влѣво у Тсуменлиндзы тоже все было спокойно, хотя видно было, что противъ позиціи сосредотачивается одинъ полкъ, а сзади идутъ еще колонны.

Генераль Умезава донесъ о своемъ положеніи генералу Куроки и начальнику сосѣдней 12-й дивизіи; затѣмъ, между 1 ч. и 2 ч. дня взялъ отъ Тсуменлиндзы 2 баталіона, оставивъ тамъ 1 роту, и эти 2 баталіона послалъ къ Бенсиху, приказавъ обороняться до послѣдняго и не думать объ отступленіи.

Получивъ донесеніе, ген. Куроки приказалъ 12-й дивизіи подкрѣпить ген. Умезаву. Но обстоятельства не перемѣнились; положеніе у Бенсиху съ минуты на минуту становилось труднѣе; русская армія все прибывала, все двигались новыя колонны, и къ вечеру 26-го положеніе на позиціи ухудшилось, несмотря на то, что туда прибыли 2 баталіона отъ Тсуменлиндзы. Русская армія за это время очень усилилась и подошла вплотную къ позиціи. Русскіе долѣзли подъ самыя скалы, занятыя японцами. Приходили донесенія, что видны даже въ нѣсколькихъ шагахъ внизу за камнями штыки русскихъ, но стрѣлять въ нихъ нельзя. Ночью ждали серьезнаго штыкового боя. Противъ переваловъ Талинъ и Цуменлинъ русскіе тоже постепенно подходили, но это не представляло опасности.

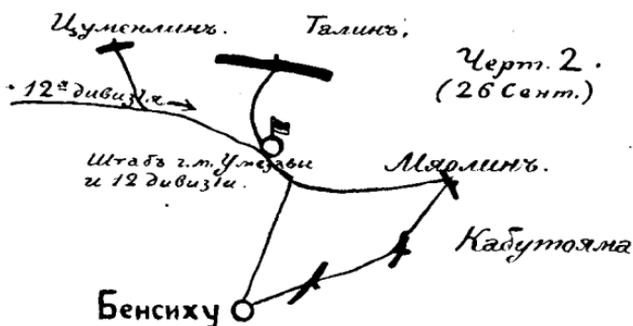
Къ вечеру 26-го, около 5 часовъ, пришла 12-я дивизія, всего 9 баталіоновъ (3 армейскихъ трехбаталіонныхъ полка; 1 полкъ

былъ оставленъ на позиціи дивизіи) и почти вся артилерія (горная). Всего у японцевъ собралось теперь до 30-ти горныхъ орудій. Вся кавалерія (принца Канъ-Ин'а) осталась на позиціи 12-й дивизіи.

Ночью на 27-е были отданы слѣдующія распоряженія по 12-й дивизіи: 1-я бригада (6 бат.) и 18 горн. орудій посланы къ Бенсиху и 2 баталіона къ Цуменлину, гдѣ до тѣхъ поръ была всего 1 рота; 1 баталіонъ оставленъ въ общемъ резервѣ (до прихода 12-й дивизіи имѣлись только частные резервы, а общаго резерва совсѣмъ не было).

Генераль-маіоръ Умезава поступилъ подъ команду начальника 12-й пѣх. дивизіи, генераль-лейтенанта Иноуэ ⁴⁾, и занялъ со своими 4-мя баталіонами и 16-ю горными орудіями позицію у Талина.

12-я дивизія смогла исполнить отданныя ей приказанія только поздно вечеромъ 27-го: бригада ген.-м. Симамуры подошла къ Бенсиху въ 9 ч. вечера,

въ полной темнотѣ. Боясь, что войска ночью заблудятся въ горахъ и перестрѣляютъ другъ друга, ген. Симamura остался ночевать у Бенсиху и поэтому боемъ въ

этотъ вечеръ управлялъ еще ген. Умезава. Въ первую линію свѣжихъ войскъ совсѣмъ не поступало, но духъ очень поднялся отъ извѣстія о прибытіи подкрѣпленій.

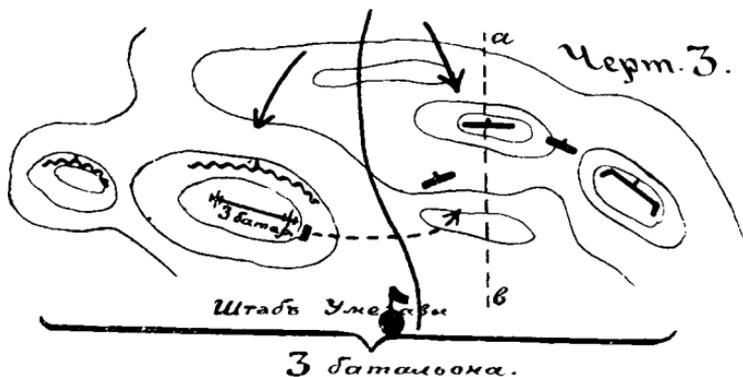
Ночью позиціи на перевалѣ Мяолинъ (занятая полуротой) и на горѣ Кабутояма (занятая одной ротой) были взяты русскими, что вызвало тревогу, потому что оттуда можно было отрѣзать сообщеніе между Бенсиху и Талиномъ. Но этотъ перерывъ сообщеній продолжался короткое время.

Позиціи на Мяолинѣ и Кабутоямѣ были очень растянуты и защитники ихъ стояли очень рѣдко, солдатъ отъ солдата на 5 шаговъ. Японскій подпрапорщикъ съ нѣсколькими солдатами спустился ночью съ Мяолина, желая доставить донесеніе, но былъ окруженъ русскими и погибъ; спас-ся только одинъ солдатъ, при неспѣшнѣй донесеніе о необходимости послать подкрѣпленіе. Но ген. Умезава не хотѣлъ ночью посылать выручку, чтобы не вышло путаницы. Японцы ждали ночного боя, полагая, что русскіе спустятся съ Мяолина (см. черт. 2-й).

⁴⁾ Недавно умеръ.

27-го утромъ повсюду начался серьезный бой, сначала артиллерійскій и только на позиціи Бенсиху штыковой. Около 11 ч. утра былъ туманъ, ничего не было видно, и ген. Симамура воспользовался этимъ, чтобы взять обратно Мяолинъ и Кабутоямю, направивъ туда 2 баталіона. Мяолинъ былъ взятъ съ очень большими потерями; на Кабутоямѣ удалось отобрать только часть позиціи.

Послѣ этого положеніе въ общемъ оставалось безъ переменъ до послѣдняго дня (29 сент.); отдѣльные участки позицій то брались русскими въ штыки, то отбирались японцами обратно. Противъ Талина и Цуменлина дѣйствовали русскія мортиры большого калибра. Ночью въ штабъ ген. Умезава пришелъ солдатъ съ позиціи, принесъ кусокъ русскаго снаряда и сказалъ, что весь день такіе падали; потерь отъ нихъ почти не было, но моральное дѣйствіе

было очень сильное. На лѣвомъ флангѣ позиціи Талинъ была очень высокая гора, занятая одной ротой; на ней былъ сосредоточенъ огонь русской артилеріи. Солдаты говорили, что первое время было очень страшно, потому что отъ взрыва каждаго снаряда тряслась вся гора и солдаты говорили, что гора превращается въ аль. Такъ продолжалось почти недѣлю (5 дней), а потерь въ этой ротѣ совсѣмъ не было. Но рядомъ занимали позицію 6 ротъ, гдѣ почти всѣ офицеры погибли въ ночныхъ бояхъ съ 28-го на 29-е сентября.

28-го сентября днемъ у Бенсиху было то же самое положеніе—штыковыя атаки русскихъ, но японцы удерживаютъ позиціи.

На позиціяхъ у Талина и Цуменлина цѣлый день артиллерійскій бой; видно, какъ русская пѣхота весь день непрерывно переходитъ маленькими группами изъ одного ущелья въ другое. Поэтому японцы ждали, что ночью будетъ атака.

Въ 4 ч. утра 29-го сент. штабъ ген.-м. Умезава получилъ донесеніе, что русскіе взяли позицію а у Талина (см. черт. 3). Штабъ

Умезава стоялъ у подножія позиціи и тотчасъ увидѣлъ, что положеніе станетъ очень опаснымъ, если русскимъ удастся удержать взятую позицію. Но около 6 утра японцы взяли ее обратно.

Уже 28-го днемъ, видя, что русскіе собираются передъ японскими позиціями, ген. Умезава ожидалъ здѣсь серьезной атаки и поэтому хотѣлъ поставить орудія на позицію; но начальникъ артиллерійскаго баталіона не хотѣлъ этого, потому что ночью артилерія бесполезна, а на позицію можно будетъ вступить утромъ какъ угодно рано. Но ген. Умезава потребовалъ всетаки хоть 2 орудія, и эти орудія очень помогли отбить атаку на лѣвый участокъ позиціи; если бы ихъ не было, японцамъ было бы очень трудно. Позиція еще не была укрѣплена и солдаты всю ночь копали; кромѣ того ночью былъ сильный вѣтеръ ⁵⁾ и часовые ничего не слышали. Передовые посты были уничтожены, а прочіе солдаты копали и ничего не слышали; поэтому нападеніе русскихъ произошло совсѣмъ неожиданно и передовая позиція *a* сразу была взята между 2-мя и 3-мя час. утра. Японцы занимали ее частями гвардейскаго резервнаго полка: въ первой линіи 1 взводъ, сзади 1 рота и далѣе 1 баталіонъ; но эти резервы были внизу и не успѣли подняться на крутую гору ⁶⁾. Передовой взводъ былъ почти цѣликомъ уничтоженъ.

Командиръ полка (гвардейскаго резервнаго), полковникъ Ота, находился около праваго фланга батареи (см. черт. 3). Получивъ донесеніе о взятіи передовой позиціи русскими, онъ, конечно, сейчасъ же донесъ ген.-м. Умезавѣ; но у того резервовъ не было и онъ донесъ начальнику дивизіи, но тамъ въ общемъ резервъ осталась всего 1 рота, подъ командой командира полка.

Полковникъ Ота потребовалъ, чтобы стоявшая на позиціи артилерія (2 орудія) открыла огонь по взятой русскими позиціи. Въ резервъ у полк. Ота былъ только 1 взводъ, и съ этимъ взводомъ, присоединивъ къ нему весь свой штабъ со всѣми писарями, полк. Ота двинулся на взятую русскими позицію.

До прихода полк. Ота изъ-за сильнаго огня русскихъ ничего нельзя было сдѣлать. Потери японцевъ были очень велики. Атаки резервовъ повторялись нѣсколько разъ, но безуспѣшно. Въ это

⁵⁾ Съ этой стороны горы; въ ущельяхъ у Бенсику было тихо.

⁶⁾ Подтверждаетъ мою мысль, вынесенную еще изъ боя 4-го іюля 1904 г. на Сибейлинскомъ перевалѣ, что *въ горной войнѣ мѣсто резерва не внизу, а на верху*, у гребня позиціи: внизъ всегда успѣешь въ любомъ направленіи, а также можно продвинуться въ стороны; снизу же вверхъ во-время не поднимешься. Мѣсто начальника въ горномъ бою тоже впереди и на верху.

время 2 японскія горныхъ орудія открыли огонь. Ночью было плохо видно, но артилерія стрѣляла по огнямъ выстрѣловъ и снаряды попадали; много японцевъ было убито японскими же снарядами, прежде чѣмъ объ этомъ успѣли сказать артилеріи, которая тогда измѣнила прицѣль (стрѣльба велась на дистанцію въ 300—400 метровъ). Снаряды начали ложиться точно въ занятый русскими окопъ; въ это же время стало немножко разсвѣтать. Японскій баталіонъ (бывшій въ резервѣ) изготовился къ новой атакѣ и какъ разъ въ это время пришелъ на позицію полковникъ Ота со своимъ взводомъ.

Японцы замѣтили, что на верху горы не видно русскихъ, и, воодушевленные приходомъ полковника Ота, возобновили контръ-атаку. Окопъ былъ взятъ обратно съ небольшими потерями, но сейчасъ же за нимъ открылись русскія войска, стоявшія на склонѣ по ту сторону гребня (они очистили окопъ и отошли за гребень, укрываясь отъ артилерійскаго огня). Произошла штыковая свалка. Японская артилерія продолжала дѣйствовать, хотя попала и въ своихъ. Въ это время совсѣмъ разсвѣло, и японская пѣхота на соседнихъ возвышенностяхъ открыла огонь, а японская артилерія стала стрѣлять мѣтко, и къ 5 час. утра позиція была отобрана и укрѣплена. Но полковникъ Ота съ его адъютантомъ и подпоручикомъ-знаменосцемъ были убиты, а также убиты всѣ писаря; погибъ весь штабъ полка. Погибли также всѣ офицеры двухъ ротъ, отбившихъ позицію; знамя дали держать солдату.

Генераль Умегава, получивъ донесеніе полк. Ота, донесъ начальнику дивизіи и получилъ отъ него 1 роту—последній резервъ. Съ этой ротой ген. Умегава самъ пошелъ къ Талину, но къ его приходу полк. Ота уже вернулъ позицію ⁷⁾.

На правомъ флангѣ въ ночь съ 28-го на 29-е сентября ближайшія къ р. Тайдзыхэ позиціи были взяты русскими, но около 11 ч. утра по лѣвому берегу рѣки подошла кавалерійская бригада принца Кан-Ин'а, 2 полка (8 эскадр. по 120 коней) съ 6-ю пулеметами, и въ то же время 1/2 баталіона 24-го пѣх. полка (бригады Симамуры) перешелъ по мосту отъ Бенсиху на лѣвый берегъ. Восточнѣе принца Канъ-Ин'а двигался отдѣльный резервный баталіонъ Сато (5 сводныхъ ротъ), а еще восточнѣе былъ высланъ 16-й кавалер. полкъ (3 эскадр. бригады Канъ-Ин'а). Развернувъ весь свой отрядъ

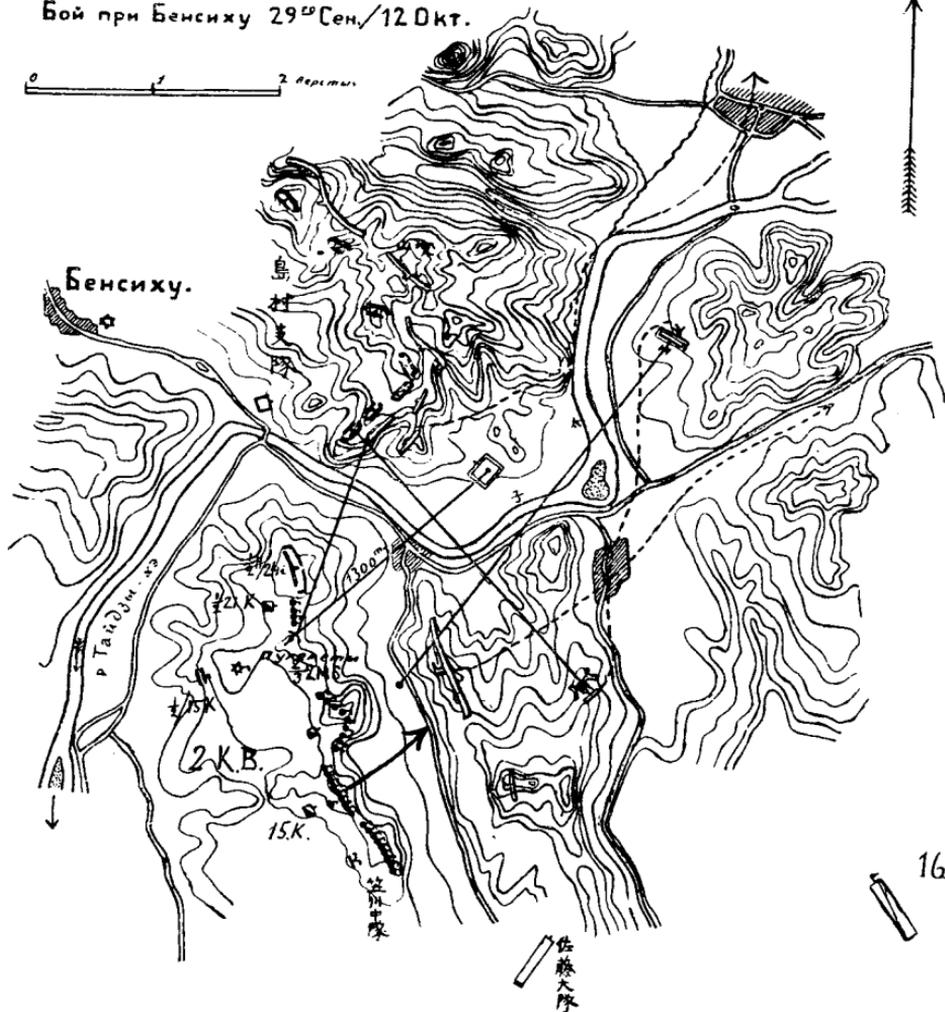
⁷⁾ Дѣйствія на правомъ флангѣ японскій рассказчикъ знаетъ лишь въ общихъ чертахъ, т. к. самъ не былъ; обѣщалъ прислать свѣдѣнія изъ Японіи, но они еще мной не получены.

въ одну линію (7 ротъ, 5 эскадр., 6 пулеметовъ), безъ общаго резерва, принцъ рѣшительно атаковалъ слабыя русскія силы, занимавшія лѣвый берегъ р. Тайдзыхэ, оттѣснилъ ихъ и, занявъ плос-

Черт. 5. 圖略圖戰團旅二第兵騎近陌湖溪本
(九ノ於二年正月二十月十)

Бой при Бенсиху 29го Сен./12 Окт.

0 1 2 Версты.

кую возвышенность, открылъ изъ пулеметовъ сильный огонь съ 1200—1300 метровъ во флангъ и тылъ позиціямъ на правомъ берегу, занятымъ русскими. Русскіе отступили (см. черт. 5).

А. Полторацкій.